

На самом деле, Римус не особо переживал насчет оплаты. Причина была в ингредиентах, которые он продаст одному молодому, но не по годам хитрожопому торгашу.

Зачастую, он именно на них и поднимал свое состояние.

Почему же парень не стал работать бесплатно, зная что у крестьян туго с деньгами?

Негласный Кодекс вольных наемников это запрещал. Если бы Римус не стал брать деньги с селян, при следующей встрече крестьян с человеком его ремесла... Грубо говоря, Ворон бы попал в щекотливую ситуацию.

Он и так практически воевал с гильдией искателей, а тут еще и наемники бы ополчились на такого щедрого хреноя. Такие уже бывали...

Одно дело обводить вокруг пальца карателей гильдии, но совсем другое вольных наемников. Это очень опасные люди, особенно, когда объединяются.

Чего стоит случай, когда на войне с империей один из графов тайно собрал и нанял целую сотню, отборнейших из этих людей, подготовив документы и официально окрестив их рыцарями. Изначально планировалось, что наемники якобы бы сгинули на поле боя, после выполнения мелкого задания, на отвлечение щитоносцев.

Однако, эта маленькая фаланга просто растерзала зачарованный гномий хирд, перевернув сражение с ног на голову.

После такого, граф преклонил перед ними колени и попросил, черт возьми, попросил, вступить в ряды его регулярной армии. Но, они отказались и сейчас можно услышать в трактирах, как барды поют о героической сотне рыцарей, что пожертвовали собой во благо королевства.

В общем, в отличии от Римуса, наемники очень ценили договор... и также могли при обмане с легкостью обезглавить неродивых клиентов.

Поэтому парень и надавил на Кифора могилкой отца. Он предпочитал такие козыри, чем лупцевание, а то и убийства. Чтобы при встрече с людьми его ремесла, у амбала не появилось и мысли обмануть человека.

Однако, Римус сейчас бродил кругами по снятой комнате и глухо матерился.

Найденный им отец Кифора лишь попросил помочь этой деревне, испустив дух раньше, чем смог подробно рассказать о проблеме.

— Монстры... Деревня... Карн... Помоги! — такими были его последние слова, на фоне убитых разбойников.

А проблема оказалась серьезная и сулила очередные шрамы на теле ворона.

Непосвященные крестьяне приняли увиденных существ за гоблинов.

"О боги, я лучше бы штурмовал гнездо гоблинов, чем этих тварей!"

С этими мыслями Римус отпил из кувшина с вином, купленного у хозяйки после возвращения в трактир.

Гоблины, по легендам, это недоношенные сыны Гобролда, высшего Инкуба из пантеона темных

богов. От того они и лишены возможности производить на свет женщин и потому, используют иных гуманоидов противоположного пола. Их яркая черта, это крадеж женщин, а не пожирание запасов, да порча полей. Благодаря наследию Гобролда в виде сумасшедшего либидо, они быстро плодятся. Эти монстры способны оплодотворить даже лишённую матки женщину и за пару дней взрастить свое потомство.

Сейчас же, речь шла о более жутких тварях, отродьях Гремилды. Гремлинах, детях высшей суккубы.

Этим тварям для размножения не требовалось ничего, кроме еды. Затесайся одна такая тварь на складе полным запасов и уже через месяц их будут сотни.

Три года назад, Гремлины в тихушку пожрали несколько гектаров леса, начисто истребив тысячную орду Орков, всех зверей и двинулись на земли людей.

На их аннигиляцию Гильдия скрипя сердцем, по "просьбе" самого короля, направила группу высшего, орихалкового ранга, вместе с королевскими Патриархами. Один воин орихалкового ранга, способен взмахом меча разрубить гору, а маг испепелить гектары леса. Что до Патриархов... На том месте возникло море, с ущельем Скорби. И битва таких чудовищ с тварями, длилась целых восемь часов.

Римус, узнав об этом, терялся в догадках о том, сколько же было там этих существ.

Впрочем, по слухам среди наемников, большая часть тварей ушла на земли империи. От того и нарушился баланс, окунув стороны в трехлетнюю войну, где королевство и империя мгновенно лишились высших эшелонов... И почти восемнадцать миллионов людей, зверюдей, эльфов и гномов.

Но сейчас не об этом.

Римус расстелил на резном столике бересту и в свете свечи принялся считать, вазюкая по обработанной коре углем.

"Не меньше восьми десятков..."

С учетом времени в полторы недели, он рассчитал худший из вариантов.

Но, на удивление парень расплылся в улыбке.

"Вполне не плохо. Главное не медлить и отыскать гнездовье."

В его руке сжался бутылек с янтарной жидкостью, отблики которой отразились на белоснежном оскале.

Плох тот наемник, что не способен читать погоду.

Римус во всю плескался у бочки за трактиром, громко ухая от закалки ледяной водой.

Еще на заре он широко распахнул ставни и с наслаждением вдохнул свежий воздух, который больше не истязали капли дождя.

После водных процедур, он в компании Кифора умеренно отобедал, вежливо отказываясь от излишек сердобольной хозяйки, и вышел на крыльцо трактира.

Могучий и новоявленный староста вышел следом, взяв в руки топор:

— Слухай... Не буду мутить, можно с тобой?

Римус с толикой искреннего уважения взглянул на детину, а потом и на появившихся Симона с Диком, и с поклоном проговорил:

— Не в обиду достойным мужам, но одному мне легче будет.

Парень со вздохом принял все же обиженные взгляды и дополнил:

— Не гоблины это, а гремлины. Лучше защитите поля и амбары... А если не вернусь до заката, уходите деревней и ищите милости у графа.

Мужики от этих слов струхнули, но к чести Кифора, тот пообещал подготовиться к уходу только к утру.

Не оборачиваясь, Римус двинулся в сторону полей, переключаясь вниманием на следы.

Гремлины, как и гоблины, не отличались особым разумом и хитростью.

Поэтому, Римус достигнув окраины полей без особого труда обнаружил слизь и следы ведущие к чаще леса.

Окунув перчатку в сгусток слизи, не смытую даже столь мощным ливнем, парень потер субстанцию между пальцев и лизнул ее языком.

"Свежая... Даже гроза не спугнула. Значит, расчеты верны."

Согнувшись в три погибели, парень побрел к чаще, пристально следя голосами птиц, что спокойно пели свои непуганные трели.

Гремлины не особо любили свет солнца, из за строения глаз, но это не значило, что твари ушли в норы на спячку.

Римус, тихо прокравшись в лес, шел медленно, делая зигзаги и исследуя каждое углубление.

Не прошло и пол часа, как парень наткнулся на первые норы. На первый взгляд их можно было спутать с лисьими, но цепкий взгляд Римуса мигом отметил борозды когтей. Рука в перчатке провела по ним, повинаясь направлению и парень хмыкнув определил их как брошенные.

"Все же гнездо, это радует."

Стряхнув грязь с перчаток, ворон обнажил меч и уже не обращая внимания на попадающиеся провалы стремительно двинулся вперед.

Спустя час, Римус замер на подходе к виднеющемуся в ста метрах гроту.

Внутреннее чувство опасности указало на кусты слева, где на его хруст веток, высунулась любопытная голова гремлины.

По внешности, чистый гоблин, с отличием в виде длинных волос на голове и пасти острых, акульих зубов.

Прежде чем тварь заметила лазутчика, в руках парня оказался метательный нож, что в мгновение ока вонзился в лоб монстра, заставив того замереть.

"Пять минут."

Именно столько времени имелось в запасе парня, прежде чем твари учуют кровь собрата. Но это касалось гнезда, а не внешних постов.

Птицы поднялись в воздух, вместе с шумной возней еще в трех направлениях.

Почти не глядя, Римус пустил в них свои ножи.

Три глухих стонов оповестили о попадании и парень не скрываясь ринулся к четверым поверженным тварям.

При борьбе с гнездовьем, важно было обнаружить и изолировать хотя бы часть системы тоннелей вентиляции.

Тварям, селящимся под землей, все же требовался воздух и это было их главной слабостью. Стоило пустить дым или иной газ в эти ветки, как твари начинали паниковать и ползти наружу. При этом, используя главный тоннель. В зависимости от опасности, конечно.

Римус достал бутылек с янтарной жидкостью и по очереди залил несколько капель в четыре найденных ответвления. Это была урина волколака. Оборотня, в простонародье.

От запаха этой смеси, курицы умирали от разрыва сердца, а кони сходили с ума.

Как ее добыл Римус? Пусть лучше это останется в вашей фантазии. Скажу лишь то, что парень прятался в кишках своего коня под полной луной, когда вервильф задрал свою лапу.

Залив жидкость в тоннели, парень встал в стойку у грота, где зиял провал норы. Несомненно, есть и другие ходы вентиляции, но от запаха мочи волколака, твари забьют их телами и основная масса пойдет по главному ходу.

Римус горько поморщился. Будь с ним еще пара надежных наемников, он бы смог изолировать все ходы вентиляции, а не бегать потом по лесу, выслеживая до полуночи сбежавших гремлинов.

Спустя минуту, земля задрожала и из грота послышалось рычание.

Парень встал в стойку, занеся левой рукой кинжал за спину, а правой, положив меч на плечо. Его ноги согнулись, а грудь почти касалась земли.

"Восемь десятков... Черт, я точно после этого отправлюсь в столицу за шашлыком! Откладывал пол года, но сейчас точно!"

Стоило Римусу завершить мысль, как из грота буквально выплеснулись зеленые твари.

Это было похоже на противостояние струи воды, против выставленного клинка.

Твари в безумном ужасе выскочили наружу, где их встретил веер клинков.

Зеленая кровь била фонтаном в танце черного ворона, чьи клинки были подобны взмахам крыльев колибри.

В мгновение ока, первые твари лишились своих зубастых голов, а остальные, замешкавшись, приняли на себя ужасающий выпад меча, который погрузился в орду по самое плечо Римуса.

Стряхнув с правой руки чудовищ, парень морщась отсек голову вцепившемуся в плечо гремлину.

Мертвая хватка, что обхватила зубами плоть до самых костей.

— Спасибо за наплечник! — прорычал ворон, рассекая плечом тварей, словно волнорез.

Свист клинков наполнил округу, заглушая вопли наступающих тварей. Пусть они и были равны по силе пятилетнему ребенку, натиск орды заставил парня отступить на целых десять шагов.

Но он не сдавался. В его глазах горела родная деревня, сгнувшая от подобия таких монстров, питая душу и клинки яростью.

Он ненавидел их, но гораздо меньше чем гильдию искателей.

По лесу прокатился громогласный рев и Римус, принявший челюсти на свои икры и спины, закрутился на месте, держа голову, словно балерина. Ветер окутал фигуру юноши голубоватым светом.

Без приступов тошноты и дурмана, прославившийся среди молодых наемников, танец торнадо черного ворона начал свою жатву.

По коре деревьев брызнула каша из зеленой плоти, а по их веткам стекала тягучая кровь.

Посреди грота стоял он... Тяжело дышащий и утопающий по щиколотку в крови Новичок, по меркам наемников.

Черный Ворон, что за несколько минут истребил гнездо гремлинов.

Солнце уже клонилось к закату, вызвав у Кифора беспокойство.

Стебли пшеницы пускали по полевым проходам длинные, кровавые тени, как из окраенного леса вывалилась темная фигура.

Она шла, спотыкаясь и опираясь на меч, заставив могучего мужа, покровителя Карна дрогнуть сердцем и пуститься на встречу.

В девятнадцать шагов, Кифор достиг израненного парня, приняв его истерзанное тело в свои могучие ладони.

— Двадцать серебра. — прохрипел Римус, вызвав удивление своей улыбкой у новоявленного старосты.

— Да черт с деньгами! — проревел муж на все поле, пустившись бегом к избушке на отшибе

деревни. — Не помри брат, только не помри!

"И не собираюсь."

Подумал ворон, погружаясь в беспмятство.

"Шашлыка хочу... Давненько столицу не посещал..."

Огонь, крики.

Рёв древнего ящера.

Маленький мальчик в подполе.

Лицо матери, залитое слезами, что запирала сына в укрытии...

Римус резко вскочил и вкрикнув рухнул на ложе.

Белоснежные бинты на его теле окрасились в алый цвет, заставив сидящую у ложа парня старушку начать ругаться:

— Хрен юдый, я и так на тя настои истратила в целый год. Продолжишь брыкаться, накормлю бредянкой и будешь дростать фонтаном. Хоть цвяты удобрю.

Парень унял пелену в глазах и осмотрелся.

Помещение было не особо большим, увешанное вонючими травами со всех сторон.

Но среди всего выделялась старушка с золотыми волосами, без тени седины.

Ее строгий взгляд буравил парня, буквально приковывая к постели.

— Травница... Или ведьма? — прохрипел ворон, поднимаясь и опираясь перовой подушкой на спину. — Давненько не встречал ваш проклятый род.

Старуха нахмурилась, а потом захохотала:

— Взаимно, галчонок. Не ожидала встретить в этом захолустье ребенка с семенем ветра!

Римус сжал зубы и цыкнул, едва не сплюнув на пол:

— И чем обязан, наследнице дара? Уши отрежешь в оплату, как твоя родня? Или в жертву принесешь?

— Ты давай ка без этого, без обвинений. — поморщилась старуха. — Я простая травница, что ушла от шабашей.

— Охотно верю. — саркастически хмыкнул ворон и прорычал. — Как и тем, что в котлах варили крестьян. Рассказать о том, что с ними потом было!?

Старуха вздохнула:

— Да знаю я. Мир меняется, ведьмы горят на кострах...

Старушка достала из за пазухи мешочек:

— Двадцать серебра. Как просил.

Парень взмахом руки выбил из руки старухи мешочек, от чего монеты посыпались по полу:

— Имени твоего не знаю. — прошипел парень, сверкая черными провалами глаз. — И знать не хочу. Но знай, старая шлюха. Я ведьм ненавижу....

— Семью убили? — прервала гнев парня старуха.

Душа Римуса готова была разорваться на куски от воспоминаний, но тело было слабо и израненно.

Это было неприятно. Знаменитый взор ведьмы видел его насквозь.

— Ты слаб, дитя ветра. — грустно вздохнула старушка. — Знаю, на ком месть ищешь, но слаб.

Женщина встала и отошла от кровати:

— Многие ведьмы ищут искупления пред короной и хоронят свой дар... Ворон, дам совет. — у самых дверей, старушка посерьезнела. Ее глаза словно пронзали саму душу парня. — Не суди всех по примеру других. А трио, что ты ищешь... Оставь их, иначе умрешь. Ветер не враг огню.

Прежде чем Римус успел возразить, старуха исчезла.

— Чертовы ведьмы. — процедил парень, потянувшись к своей сумке.

<http://tl.rulate.ru/book/17764/363741>